

В этот день Ин Кунту также занимался расчисткой леса на горе Бибай. Он собирал сухие ветви эвкалипта, аккуратно связывал их в связки и готовился отвезти домой. Небольшое количество сухих веток и листы, остающиеся в лесу, полезно: они защищают почву, питают её и служат укрытием для других живых существ.

Но если их слишком много - это уже проблема. Лес не способен переработать избыточное количество опавших ветвей и листы, что может нарушить экологический баланс и даже повысить риск лесных пожаров. Поэтому он постепенно убирал лишние эвкалиптовые ветви и увозил их домой на дрова.

Из-за содержания эфирных масел эвкалипт при горении даёт характерный запах, но в его доме была печь с длинной трубой, так что запах почти не распространялся. К тому же эвкалиптовое масло по сути жир, поэтому такие дрова дают сильное пламя. Они отлично подходят для розжига и для приготовления блюд, требующих сильного огня. Ему эти дрова даже нравились.

Проработав на горе целый день, он, несмотря на свою выносливость, всё же порядком устал. Теперь он ехал домой на трёхколёсном мотоцикле, нагруженном дровами, под прохладным осенним ветром и чувствовал себя удивительно хорошо.

День выдался ясным. Солнце уже село, но небо всё ещё было залито широкой полосой закатных облаков. Переливы света менялись, как узоры, зрелище было по-настоящему красивым.

Ин Кунту ехал медленно, наслаждаясь дорогой и видом вокруг. Сегодня ему не нужно было заезжать к храму горного духа, поэтому он не стал выезжать на главную дорогу в уезд, а поехал по внешней окружной. Здесь ветер был сильнее, машин почти не было, а местность - открытая. Ин Кунту мог одним взглядом охватить всё вокруг на большом расстоянии.

И именно тогда он заметил Фэйбяо. Тот стоял на вершине стены какого-то двора и противостоял полосатому коту. Оба выгнули спины, распушили шерсть и глухо, угрожающе рычали друг на друга.

Увидев это издали, Ин Кунту невольно забеспокоился за Фэйбяо. Он знал этого полосатого кота. Это был местный «главарь», такой, что и собак мог гонять. И вдруг обычно трусоватый Фэйбяо осмелился бросить ему вызов. Полосатый кот был вспыльчив, и ещё до того, как Ин Кунту успел подъехать ближе, драка уже началась. Хотя по размеру он был немного меньше Фэйбяо, зато гораздо проворнее. Обычно Фэйбяо только и оставалось, что отбиваться под его натиском, но сегодня всё было иначе - за счёт веса и ловкости Фэйбяо даже иногда переходил в контратаку.

Ин Кунту быстро понял, в чём дело: похоже, Фэйбяо научился кое-чему, наблюдая за боями Тяочжу. Его движения стали более осмысленными, и поэтому он смог хоть как-то отвечать.

Вот же хитрец, учится исподтишка! Да ещё и у Тяочжу!

Ин Кунту даже не знал, что об этом думать. Кто бы мог подумать, что обычно ласковый и милый рыжий котик на самом деле ведёт себя совсем иначе вне дома.

Фэйбюо продержался недолго, вскоре полосатый кот снова взял верх и начал его теснить. К тому же, видимо, из-за сезонной линьки, в осенне-зимний период, шерсть у Фэйбюо вылезала особенно сильно. Стоило его пару раз ударить, и длинные клочья шерсти разлетелись в лучах заката, словно пух одуванчика, разнесённый ветром.

Зрелище было особенно жалким.

Ин Кунту не выдержал и окликнул:

— Фэйбюо!

Оба кота на мгновение замерли, а затем резко разошлись. Полосатый кот бросил на Ин Кунту быстрый взгляд и тут же, в несколько прыжков, умчался по стене двора прочь. Фэйбюо остался на месте. Лишь когда противник исчез, он опустил голову, принялся вылизывать шерсть и, глядя на Ин Кунту, жалобно мяукнул:

— Мяу...

— Ах ты, вот оно что, — усмехнулся Ин Кунту, подходя ближе. — Ещё и дерёшься на улице?

Он протянул руку и погладил кота по спине. Шерсть у того была густая, стоило пригладить, и уже не видно, где её выдрали.

Фэйбюо опустил голову, ткнулся лбом в его ладонь и снова тихо мяукнул:

— Мяу...

Ин Кунту погладил его ещё несколько раз, затем достал из кармана небольшой свёрток сушёного мяса в промасленной бумаге, развернул и протянул коту. Фэйбюо принялся и тут же вытянул лапу, придержал его руку и жадно принялся облизывать и откусывать лакомство.

Скормив весь свёрток, Ин Кунту воспользовался редким случаем и как следует погладил кота ещё раз. Фэйбюо тоже с готовностью поддался - улёгся прямо на месте, раскинул задние лапы и подставил живот, чтобы его погладили.

Поиграв с ним больше двадцати минут, Ин Кунту наконец снова сел на трёхколёсник и поехал домой. Вернувшись, он отнёс эвкалиптовые ветки к дровяной кладке и аккуратно сложил их, после чего сразу отправился в ванную - вымыл голову, искупался и только приведя себя в порядок, принялся готовить ужин.

Едва он поставил еду на огонь, как вернулся Тяочжу. Но на этот раз тот не пошёл, как обычно, на свою подстилку, а начал кружить вокруг Ин Кунту, словно что-то его смущало. Ин Кунту заметил, как кот несколько раз шевельнул носом, и невольно занервничал.

Однако, похоже, Тяочжу ничего не унюхал, он лишь наклонил голову, будто что-то обдумывая, а затем спокойно вышел во двор и улёгся там. Похоже, он не заметил, что Ин Кунту только что гладил Фэйбяо. Ин Кунту облегчённо вздохнул и, обрадовавшись, достал из морозильника кусок морской рыбы, смешал его с сушёным перепелиным мясом и икрой - устроил Тяочжу дополнительное угощение.

Пожинав во дворе, он убрал посуду, навёл порядок и, пожелав коту спокойной ночи, отправился спать. На границе сна и яви ему показалось, будто что-то проникло через окно. Затем он почувствовал запах Тяочжу. Наверное, на улице похолодало, и тот пришёл спать в комнату. Уставший за день Ин Кунту лишь подумал об этом и не придал значения.

Ранним утром, ещё до рассвета, его разбудили внутренние часы. Он уже собирался встать с постели, как вдруг заметил: рядом с тапками появилось что-то пушистое.

С виду это было похоже на мягкую игрушку, наверное, Тяочжу принёс «подарок».

Ин Кунту уже собирался надеть тапки и встать, чтобы рассмотреть поближе, но вдруг это пушистое «нечто» шевельнулось и тихо пискнуло:

— Хм... жик...

Ин Кунту вздрогнул.

Включив лампу у изголовья, он увидел: это вовсе не игрушка, а волчонок - детёныш серого волка! Он выглядел почти как щенок, но Ин Кунту не мог ошибиться.

Малыш лежал на полу, съёжившись, тревожно прислушивался и лишь изредка тихо поскуливал. Ин Кунту осторожно поднял его. Тот оказался совсем лёгким, чуть больше полкилограмма. Шерсть была пушистой, поэтому он казался крупнее.

Оказавшись на руках, волчонок снова жалобно заскулил, повернув мордочку в сторону Ин Кунту. Но он был совсем крошечный - глаза ещё затянuty голубоватой плёнкой, он ничего не видел и лишь беспомощно перебирал лапками.

Без сомнения, это Тяочжу принёс его. Он заметил, что Ин Кунту любит гладить пушистых зверей и вот, притащил ему волчонка.

...Стоп.

Ин Кунту вдруг понял: значит, вчера, когда он гладил Фэйбяо, Тяочжу всё-таки заметил. Значит, этот тип ночью специально притащил ему волчонка?

Ин Кунту невольно рассмеялся сквозь растерянность. Кто знает, откуда он его вообще добыл? Он был уверен: ни на одной из шести гор, принадлежащих ему, таких волчат нет.

Выходит, Тяочжу ночью потащился куда-то очень далеко.

Ин Кунту окончательно сдался перед его упрямством. Близился октябрь, по утрам уже становилось прохладно. Когда волчонка положили на пол, он снова тихо заскулил своим тоненьким голоском. Возможно, ему было холодно. А может, он просто испугался - новое место, чужие запахи.

Слушая его жалобные звуки, Ин Кунту не выдержал - снова взял его на руки и укутал в маленькое одеяло. Сначала волчонок притих, но вскоре снова начал скулить.

Ин Кунту догадался - он голоден. Такие малыши быстро проголодаются.

Он взглянул на улицу - уже рассвело. Тогда он набрал Вэнь Чжуншаня. Тот ответил сразу, голос был бодрым:

— Кунту? Доброе утро.

— Доброе, — сказал Ин Кунту, удерживая волчонка одной рукой. — Вы уже встали? Едете ко мне?

— Ещё нет. Сейчас собираюсь.

— Нет, подождите, вам пока не нужно ехать. У меня тут кое-что случилось.

— Хм? Что произошло?

— Вчера ночью Тяочжу притащил мне волчонка. Сегодня мне нужно за ним присмотреть и заодно сходить в горы, посмотреть, что там происходит. Так что за желудями я с вами пока не поеду.

— Волчонка? Совсем новорождённого? Разве волки здесь обычно не рождаются в апреле-мае?

— В обычных условиях - да. Я и сам редко видел волчат, появившихся в другое время.

Он немного помолчал и добавил:

— Возможно, дело в том, что я, как дух горы, пробудился. Теперь появляется больше животных, больше растений прорастает, и лес становится живее.

Если прикинуть по времени, этот волчонок был зачат примерно в начале июля. А тогда горы Учуань, Баогу, Цинфан и Сиву только-только вернулись под его власть. Он расчистил лес, высадил новые деревья, и лес действительно начал оживать.

Вэнь Чжуншань понял:

— Вот я и говорю, в это время года волчат быть не должно.

— Обычно нет. Просто так совпало. Ладно, не буду больше отвлекать - он опять скулит, мне нужно сходить купить молочную смесь.

— В такое время где вы её найдёте? — остановил его Вэнь Чжуншань. — Подойдёт козье молоко? У меня есть сухое козье молоко и шприц, могу привезти.

— Да?

— Я покупал, когда подобрал котёнка. Срок годности вроде ещё не вышел.

В такое раннее время зоомагазины ещё закрыты, и, чтобы купить смесь, Ин Кунту пришлось бы специально будить знакомых продавцов. То, что у Вэнь Чжуншаня всё это есть, было как нельзя кстати.

Ин Кунту сразу согласился:

— Тогда я буду ждать вас дома. Приезжайте поскорее.

— Уже выезжаю.

Он действительно приехал очень быстро. Спустя пять минут Вэнь Чжуншань уже стоял у ворот. Ин Кунту вышел открыть, держа на руках волчонка.

Окинув взглядом эту картину, Вэнь Чжуншань спросил:

— Вы, случайно, и раньше подбирали детёнышей?

— Можно сказать, да, — ответил Ин Кунту. — Как дух горы, я иногда забираю домой тех малышей, которые в лесу не выжили бы.

— Это заметно. Вы держите его очень уверенно, да и он к вам тянется. Дайте, поддержку?

Ин Кунту передал ему волчонка. Тот, взяв малыша на руки, удивился:

— Какой маленький.

— Думаю, ему всего несколько дней, — сказал Ин Кунту, осторожно поглаживая его через одеяло. — Похоже, он слабый, и мать его бросила. Поэтому Тяочжу и принёс его ко мне.

— Прямо ночью нашёл?

— Да, — улыбнулся Ин Кунту. — Сначала я подумал, что он просто ревнует - увидел, как я вчера гладил Фэйбяо, и решил притащить мне волчонка.

Он покачал головой:

— Но теперь понимаю, Тяочжу вряд ли стал бы так поступать.

Тяочжу был очень умным: хоть и не мог говорить, но прекрасно понимал всё, что происходит в горах. Он никогда не стал бы красть детёнышей у других животных. Даже если у него с волками неприязнь, до такого он бы не опустился.

Ин Кунту понизил голос и поделился с Вэнь Чжуншанем:

— Вообще-то Тяочжу я тоже когда-то подобрал. Тогда у самки золотистой кошки родились три котёнка, и он был самым слабым. Мать, наверное, решила, что не сможет его выкормить, и отказалась от него. Тогда я его и забрал.

В дикой природе самки нередко бросают слабых детёнышей, и такие малыши, как правило, не выживают. В то время в горах и без того хватало хищников, и у Ин Кунту не было никакой необходимости специально выращивать золотистую кошку. Он просто не смог пройти мимо. И с тех пор Тяочжу всегда был рядом с ним, стал его спутником.

— Я практически вырастил его сам, — продолжил он. — Он привязался ко мне. А потом однажды во время охоты получил тяжёлую рану и был при смерти. Я увидел в нём духовность и сделал его своим спутником.

— Остальные ваши спутники тоже так появились? — спросил Вэнь Чжуншань.

— Примерно так. Все они были на грани смерти, и я их спас.

Вэнь Чжуншань нахмурился.

Ин Кунту удивился:

— Что-то не так?

— Это обычные существа... Вы возвели их до уровня горных духов, но их сила, наверное, не слишком велика?

— Они почти как обычные звери, — кивнул Ин Кунту, — но у всех есть духовность.

— Я не об этом, — покачал головой Вэнь Чжуншань. — Я думаю о другом. В эпоху упадка духовных сил даже более сильные существа исчезали. А вам удалось сохранить их... Значит, это было очень непросто.

С началом промышленной революции население резко выросло, мир стал глобализированным, и пространство для нечеловеческих существ сильно сократилось. В те времена всем нечеловеческим существам приходилось нелегко. Вэнь Чжуншань появился именно тогда и хорошо помнил, каким был тот период.

Сам по себе дух горы - не слишком могущественное божество. Как Ин Кунту удалось защитить столько своих спутников, трудно было даже представить.

Не дожидаясь ответа, Вэнь Чжуншань тихо спросил:

— Тогда вы впали в сон именно потому, что разделили свою силу с ними?

Ин Кунту почувствовал его беспокойство и мягко ответил:

— Даже если бы я не делился силой, всё равно не смог бы выдержать тех перемен в мире. Всё равно бы уснул.

Вэнь Чжуншань долго смотрел на него, а затем сказал лишь:

— Вы действительно удивительный.

— Ничего особенного, — улыбнулся Ин Кунту и легко похлопал его по спине. — Уже то, что у меня есть такая жизнь сейчас, этого более чем достаточно.

Волчонок у него на руках тем временем больше не мог терпеть и жалобно запищал. Разговор пришлось прервать.

Ин Кунту собирался развести молочную смесь, но Вэнь Чжуншань сам взялся за дело. Он действовал уверенно и привычно: налил тёплой воды, добавил сухое козье молоко, размешал. Затем аккуратно поддержал волчонка, уложил его на живот и стал кормить из шприца. Ин Кунту понял, что помощь ему не нужна, облегчённо вздохнул и пошёл готовить завтрак. Наевшись и устроившись в тёплом одеяле, волчонок с круглым, набитым животиком быстро успокоился и снова уснул.

Приготовив завтрак, Ин Кунту подошёл и, увидев, как спит волчонок, осторожно коснулся мягкой шерсти у него на макушке двумя пальцами.

— Сначала оформлю тебя, — тихо пробормотал он.

Раньше, когда его сила была слабее, чтобы «зарегистрировать» маленьких зверей, ему приходилось приносить их к храму горного духа. Теперь же, когда под его властью оказалось ещё две горы и силы восстановились, всё стало проще.

Он просто коснулся головы волчонка:

— Дам тебе имя. От тебя исходит запах горы Цзинвэй, значит, будешь Цзинвэй.

Вэнь Чжуншань, стоявший рядом, усмехнулся. Ин Кунту, закончив, с недоумением посмотрел на него:

— Чего вы смеётесь?

— Названия гор в ваших владениях ведь не вы давали, верно?

— Конечно нет. Их придумали местные жители, со временем они закрепились, так и стали официальными.

— Я так и подумал. Не похоже на ваш стиль именованья.

Ин Кунту бросил на него взгляд:

— Что, плохо называю?

Улыбка Вэнь Чжуншаня стала шире:

— Я просто ни разу не видел, чтобы вы что-то называли, не могу судить.

Ин Кунту задумался... и понял, что это правда. Горы он всегда называл так, как они уже

назывались. И своих спутников тоже по названиям гор, где они жили. Выходит, он и правда почти никогда не придумывал имена. И сегодняшний Цзинвэй - тоже.

— Хватит смеяться, — сказал он. — Давайте завтракать. После еды я собираюсь подняться на гору Цзинвэй, посмотреть, что там происходит. Вы со мной?

— Пойду. Я ещё ни разу не поднимался на гору Цзинвэй.

— Она довольно удалённая и высокая. К тому же там много колючих зарослей, обычные люди туда не любят ходить. Наверное, именно поэтому там и обосновалась волчья стая.

Для большинства людей волки - опасность, но для них двоих это не имело значения. На этот раз, отправляясь в горы, Ин Кунту не взял привычную корзину за спиной, а надел рюкзак - волчонка он завернул в одеяло и аккуратно уложил внутрь.

Высота горы Цзинвэй почти достигала двух тысяч метров, и подниматься на неё приходилось, начиная с других склонов. Они шли больше двух часов, прежде чем добрались до подножия.

Была уже осень, на склонах разрослись заросли мискантуса, выбросившие метёлки - всё вокруг выглядело дико и пустынно. Но в этой кажущейся пустоте оба ясно чувствовали жизнь, скрытую в траве.

Мыши, зайцы, птицы... Чуть крупнее - лисицы и хорьки. Ещё крупнее - горные козы.

— Здесь очень много диких животных, — заметил Вэнь Чжуншань.

— Возможно, потому что далеко от человеческих поселений.

— Помимо волков, тут есть и другие хищники?

— Раньше были тигры и леопарды. Сейчас... не уверен, — Ин Кунту закрыл глаза, прислушиваясь. — Тигров, похоже, уже нет. А вот леопарды ещё есть.

Они продолжили подниматься. Так как Ин Кунту уже «зарегистрировал» волчонка, войдя на гору Цзинвэй, он мог отслеживать следы его матери. Вскоре он заметил отпечатки волчьих лап.

Следуя по отпечаткам лап, он вместе вышли к логову волков. В логове не было других взрослых особей, лишь одна волчица и четверо её детёнышей. Ин Кунту опустил взгляд на серый пушистый комочек у себя на руках. Вдалеке у логова все четыре волчонка были точно такого же серого окраса. Очевидно, это были родные братья и сёстры. Однако те четверо заметно превосходили найденного волчонка: они были крупнее, крепче, сейчас карабкались по матери,

играли, кусали её за хвост. Они выглядели сильными и живыми, на их фоне малыш в руках Ин Кунту казался особенно слабым и худым.

Вэнь Чжуншань тоже это заметил и, протянув два пальца, мягко коснулся шерсти на голове волчонка:

— Похоже, волчица действительно от него отказалась.

— Да.

— Что теперь? Вы собираетесь его вырастить?

— Сначала вернёмся и попробуем его выходить. А когда подрастёт, отпустим обратно в лес.

Сейчас в горах хищников стало мало, зато расплодилось слишком много грызунов. Ещё один волк в будущем только пойдёт на пользу экосистеме.

Ин Кунту не стал тревожить волчицу и остальных волчат - он тихо, стараясь не шуметь, увёл Вэнь Чжуншаня обратно тем же путём. Даже если волчонка изначально не бросили, после того как на нём остался запах Тяочжу и их самих, мать всё равно вряд ли приняла бы его обратно. Поэтому Ин Кунту и пришёл сюда лишь для того, чтобы убедиться в происходящем. Если бы волчонок просто случайно потерялся, и волчица сейчас искала его в горах, Ин Кунту должен был бы вернуть малыша обратно.

Волчонок мало чем отличался от щенка, и у Ин Кунту уже был опыт выхаживания таких малышей, так что держать его дома для него не составляло труда. Но когда Фэйбяо тайком пробрался к нему, рассчитывая, как обычно, поластиться и выпросить еды, и вдруг обнаружил в доме волчонка, для него это стало настоящим потрясением. Фэйбяо даже поднял лапу, собираясь как следует проучить малыша, но Ин Кунту вовремя его остановил.

Тяочжу, как обычно, лежал на своей подстилке. Услышав, как Фэйбяо возмущённо «аукает», он даже не открыл глаз, лишь слегка шевельнул ушами. По движениям его хвоста было видно, что он пребывает в отличном настроении.

Вэнь Чжуншань, наблюдая за этим, тихо сказал Ин Кунту:

— Настоящий кошачий горный дух - и храбрость, и хитрость при нём.

Ин Кунту так же тихо ответил:

— Вот поэтому я и говорю, он всё прекрасно понимает, просто говорить не умеет.

Хотя волчонок и выглядел как щенок, обращаться с ним следовало иначе, всё-таки это был не домашний пёс. Ин Кунту сфотографировал малыша и отправил снимок Син Чану, написав:

[Я подобрал волчонка. Похоже, нужно оформить документы, вы могли бы помочь?]

Син Чан быстро ответил, что проблем нет, и пообещал всё выяснить. В тот же день после работы он сам пришёл:

— Кунту...

Дверь открыл Вэнь Чжуншань. Увидев его, Син Чан ничуть не удивился:

— Господин Вэнь тоже здесь? Я пришёл посмотреть на волчонка. Можно?

Ин Кунту вышел из гостиной:

— А почему нельзя?

— Ну, я подумал, вдруг волчонок слишком слабый - если с людьми будет слишком много контакта, может заболеть, — Син Чан поставил вещи и возбуждённо потер руки. — Сначала помою руки.

Он вымыл руки и только потом подошёл к волчонку.

— Какой маленький, — с восхищением сказал он. — Даже меньше щенка.

— Поэтому я и забрал его домой. Думаю, подержу месяца четыре-пять. Когда подрастёт и сможет сам охотиться, отпущу обратно в лес.

— Отлично. Я сегодня уже поговорил с начальством, в порядке исключения разрешили. Так что, если вы будете его временно держать, проблем не будет.

— Хорошо, что удалось оформить.

— Всё-таки забота о диких животных — одна из обязанностей горного бога, — Син Чан улыбнулся Ин Кунту и осторожно взял волчонка на руки. — Мы были к такому готовы, не переживайте, это не доставит нам хлопот.

Ин Кунту кивнул:

— Понял.

Син Чан, держа упитанного от молока волчонка, с довольным видом сказал:

— Впервые держу волчонка... какой мягкий. Так можно держать?

— Можно. Но можете поддерживать его снизу рукой, так ему будет удобнее.

Син Чан тут же согрел ладони и аккуратно сменил положение. Волчонок слегка разжал передние лапки и несколько раз шевельнул ими в воздухе.

Син Чан удивлённо воскликнул:

— Он что, «молочко мнёт»? Правда мнёт?!

— Да, — Ин Кунту улыбнулся. — Похоже, вы ему нравитесь.

— Какой же он милый! Завтра же пойду потороплю начальство, пусть скорее оформят все документы.

Син Чан всегда отличался высокой оперативностью, особенно когда дело касалось Ин Кунту. Не прошло и пары дней, как он уже уладил все формальности.

— Вот, здесь специальное разрешение. Обычно оно не требуется, но пусть будет у вас на всякий случай, чтобы потом не суетиться.

Он протянул Ин Кунту документ с печатью. Тот внимательно его просмотрел: в бумаге было чётко указано, что ему разрешено временно содержать волчонка, а внизу стояла ярко-красная печать местного лесного управления. Как и ожидалось, Син Чан всё оформил безупречно.

Убедившись, что документ убран, Син Чан хитро усмехнулся:

— Есть ещё хорошая новость.

— Какая?

— Я выбил для волчонка немного денег на молоко. — Он открыл переписку и показал. — Вот, ежемесячная субсидия - пятьсот.

Ин Кунту, глядя на его довольное лицо, мягко хлопнул его по плечу:

— Пятисот ему вполне хватит. Спасибо.

Син Чан ответил:

— Нам ведь ещё кредит за гору выплачивать. Что можно сэкономить, надо экономить.

<http://bllate.org/book/14957/1612371>